

— Это плохо, ещё не дебютировали, а уже ссорятся. Настоящий скандал, — Чэнь Ли оглядел всех, глядя на их тонкие руки и ноги, с горьким выражением лица. — Сюй занимался тайским боксом, если они вдруг подерутся, то некому будет их разнять.

В этот момент Му Юйян, который всё это время молча размышлял, наконец заговорил:

— Чу Цзяоян... Мне кажется, я его где-то видел.

Фу Цинлэ спросил его:

— Может быть, на официальном сайте E.V.E.? В первом списке участников нового мужского состава E.V.E. был он. В Южной Корее он обычно использует имя Eric.

— Точно, это он! Eric! — обрадовался Му Юйян. Обычно он не следил за корейскими новостями, тем более за стажёром, который ещё не дебютировал. Но однажды вечером он зашёл к Сюй Сыбаю обсудить дела и на его компьютере увидел фотографию Чу Цзяояна. Из-за необычной внешности метиса он присмотрелся и запомнил его имя — Eric, участник новой мужской группы Elay, которую готовила E.V.E.

Му Юйян прикинул время и удивился:

— Не может быть, по логике в это время он уже должен был дебютировать в качестве центра новой группы E.V.E., почему он вернулся в Китай в такой момент?

Фу Цинлэ покачал головой:

— Подробности я не знаю, только то, что он покинул E.V.E. накануне дебюта.

Лю Сянхань и Чэнь Ли широко раскрыли глаза, и только через некоторое время выдохнули:

— Ещё один сумасшедший!

Двое сумасшедших в одной группе — это уже слишком!

В это время двое, о которых все говорили, находились в тёмном углу лестничной площадки, стоя друг напротив друга в напряжённой тишине.

Сюй Сыбай с лёгким недовольством смотрел на человека напротив и наконец спросил:

— Зачем ты вернулся?

Чу Цзяоян засунул руки в карманы куртки, прислонился к стене, уголки его губ изогнулись в ленивой улыбке. Его изысканные черты лица даже в темноте выглядели ярко, а крестик в правом ухе слабо мерцал.

— Конечно, чтобы стать звездой.

Его беззаботный тон заставил Сюй Сыбая ещё больше нахмуриться. Его голос стал холоднее:

— Если я не ошибаюсь, ты должен был дебютировать с Елау, Егис.

Чу Цзяоян слегка вздрогнул, внезапно почувствовав ностальгию.

Егис.

Он давно не слышал, чтобы его так называли, и в глазах появилась влага.

Через мгновение, когда эмоции улеглись, он снова заговорил:

— Я отказался.

— Причина.

— ...Мне не нравится Ли Сон Хёк, я не хочу быть с ним в одной команде.

Сюй Сыбай смотрел на него, а затем медленно произнёс:

— Сумасшедший.

Чу Цзяоян вдруг засмеялся:

— Не настолько, как ты. Бросил E.V.E., чтобы вернуться в эту маленькую компанию без опыта и возможностей.

Сюй Сыбай сухо ответил:

— Это не твоё дело.

Чу Цзяоян не изменил выражения:

— Тогда моё решение дебютировать или возвращаться тоже не твоё дело.

За этим последовала минута молчаливого противостояния. Первым сдался Сюй Сыбай. Он тихо вздохнул и сказал:

— Прошлое меня не интересует, но раз ты решил присоединиться к этой команде, относись к этому серьёзно. Не приноси свои личные проблемы в группу.

Чу Цзяоян усмехнулся:

— Это я должен тебе сказать.

Сюй Сыбай сделал вид, что не услышал его слов, и продолжил:

— Прошлое больше не обсуждаем, в будущем будем хорошими товарищами.

Чу Цзяоян холодно усмехнулся:

— Что, боишься, что фанаты раскопают твоё тёмное прошлое с товарищами?

Сюй Сыбай напрягся, явно недовольный.

Чу Цзяоян внезапно сделал шаг вперёд, проводя пальцем по его кадыку. Семь лет, проведённых вместе, позволили ему легко найти уязвимое место. Как и ожидалось, через секунду кадык Сюй Сыбая резко сдвинулся, а тело напряглось. Чу Цзяоян с удовлетворением наблюдал, как тот смущённо отстраняется, и усмехнулся, уголки его глаз слегка приподнялись, а выражение лица смягчилось.

— Если это действительно раскроют, я буду самым пострадавшим, — Чу Цзяоян подошёл ближе, обнял его за шею и тихо, но настойчиво прошептал на ухо:

— Ведь это я был тем, кого трахнули.

Когда Чу Цзяоян и Сюй Сыбай спустились, Му Юйян и остальные уже некоторое время ждали их в холле.

— Почему вы так долго? Если бы вы не спустились, мы бы уже ушли, — Му Юйян убрал телефон и встал, чтобы размять тело.

Фу Цинлэ, увидев, что все собрались, пошёл за машиной.

Пока ждали машину, пятеро молодых людей, которые скоро станут товарищами, решили официально познакомиться. Му Юйян, Сюй Сыбай, Лю Сянхань и Чэнь Ли тренировались вместе уже давно, так что им не нужно было представляться друг другу. На этот раз главной целью было представить Чу Цзяояна.

Как капитан, Му Юйян взял на себя инициативу:

— Меня зовут Му Юйян, мне 21 год, я из города А. Ты, наверное, старше меня, можешь звать меня Ян Ян. Это Лю Сянхань, из города D, самый младший из нас, ему только исполнилось восемнадцать. Хоть он и выглядит мило, на самом деле он настоящий разбойник, не дай себя обмануть его внешностью. Это Чэнь Ли, из города С, ему 25 лет. Ещё до того, как стать стажёром, он уже был известным рэпером, не спорь с ним, проиграешь! Ну а это Сюй Сыбай, выглядит неприступно, но на самом деле он хороший парень. Он тоже стажёр из E.V.E., ты, наверное, его знаешь?

Чу Цзяоян посмотрел на Сюй Сыбая, стоявшего в углу и молчавшего, и кивнул.

— Тогда я не буду представлять его, — Му Юйян ободряюще посмотрел на Чу Цзяояна. — Может, ты расскажешь нам немного о себе?

В глазах Чу Цзяояна мелькнуло сопротивление, но в конце концов он заговорил:

— Чу Цзяоян, из города С, 22 года.

Му Юйян удовлетворённо улыбнулся, затем повернулся ко всем и, с энтузиазмом капитана, произнёс:

— Теперь мы команда, давайте ладить друг с другом. Давайте вместе подбодрим себя!

С этими словами он протянул правую руку. Лю Сянхань первым понял его намерение и положил свою левую руку поверх его. Затем Чэнь Ли. Чу Цзяоян и Сюй Сыбай не двигались. Му Юйян недовольно позвал Сюй Сыбая, и тот с неохотой подошёл, положив свою руку сверху. Увидев это, Чу Цзяоян тоже добавил свою.

— Вперёд! — молодой и энергичный крик разнёсся у входа в «Цихан».

С этого момента, во имя группы, они шли только вперёд.

\*Отсутствие командного духа\*

Как и говорил Фу Цинлэ, «Цихан» действительно серьёзно относился к T.R.S. Уже через неделю после определения дебютного сингла музыкальный директор предоставил пятерым

участникам демо-версию песни.

Песня называлась так же, как и группа — «The Rising Sun», восходящее солнце, символизирующее энергию и надежду.

Компания планировала выпустить её во второй половине года, а сейчас уже был апрель, времени оставалось мало. Поэтому, как только песня была утверждена, запись, репетиции танцев и съёмки клипа сразу же начались.

В тренировочном зале «Цихан» все только что закончили десятую репетицию танца. В комнате с кондиционером, где было 20 градусов, все были в поту.

Во время перерыва все сидели на полу, пили воду и отдыхали. Хореограф, подумав, серьёзно посмотрел на них, а затем, нахмурившись, покачал головой:

— Нет, нет, так не пойдёт.

Все почувствовали разочарование, но были слишком уставшими, чтобы что-то сказать.

Фу Цинлэ, который всё это время наблюдал за ними, подошёл и спросил:

— Движения неправильные?

— Нет, они уже хорошо отработали движения, выполнение на высоком уровне, но...

— Но что? — спросил Му Юйян.

Хореограф включил запись с камеры, показал им только что исполненный танец и попросил всех посмотреть. После просмотра он спросил:

— Заметили, в чём проблема?

Му Юйян покачал головой. После просмотра он не увидел никаких проблем. На его взгляд, все пятеро танцевали отлично, движения были правильными, позиции соблюдены, ошибок не было.

Остальные тоже не заметили ничего плохого.

Тогда Чу Цзяоян, стоявший в стороне, спокойно произнёс:

— Общая согласованность отсутствует, между участниками нет взаимодействия.

<http://bllate.org/book/15538/1381963>